Екатерина Бердичева

Пестрые дни Тальи Мирей
История 5

Екатерина Бердичева

Пестрые дни Тальи Мирей. История 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73150463
SelfPub; 2026

Аннотация

В последней истории Талья Мирей присутствует на свадьбе сестры, находит очередной труп и попадает в Волчий замок, которым восхищалась с детства. Еще она открывает тайну своего происхождения, чуть не погибает под горным обвалом и знакомится с легендарными, в прямом смысле этого слова, личностями. Ну а чем закончится эта добрая и немного романтическая история, вы узнаете, дочитав книгу.

Екатерина Бердичева
Пестрые дни Тальи Мирей. История 5

История пятая. Эльфийская принцесса

***

Вернувшись из замка Саламандр, где мне дали понять, насколько моя персона их общества недостойна, я закрылась в своей комнате общежития полицейской академии и бездумно смотрела в поливаемое дождем окно. В моих ладонях была чашка с отваром смородиновых листьев, а в голове царила полная пустота.

«И куда я теперь?» – Всплыла из темного небытия ленивая мысль. – «В отсутствии угрозы распада мира господин Соймель займется устройством собственной свадьбы. Ну да, засиделся, бедный, в девках на другом континенте. Скорее всего, оставив невнятный пост советника по безопасности, он вернется домой. А я… меня тут же вышибут из этих стен, как не оправдавшую надежды студентку. Может, вернуться в гимназию под крылышко госпожи Вейдо? Но там Вайта… Эх, надо искать чего-то новое. А еще свадьба сестры и незапланированные расходы! Где бы заказать недорогое и приятное глазу платье? А лучше два!» Грусть по несбывшимся надеждам, владевшая подобно туману моей душой с самого

утра, начала рассеиваться, уступая место настойчивым лучам неотложных дел.

– Итак, – бодро сказала я сама себе, – начнем с обновления гардероба и подарков. Интересно, господин Горс не откажется поделиться со мной информацией о самых сговорчивых ювелирах нашего города? Хотя… у гномов снега со скидкой зимой не купишь. А вот господин Докей наверняка мучается любопытством со вчерашнего дня.

Достав из шкафчика подаренный мне коммуникатор, я потыкала в кругленькие кнопочки и уже через пару мгновений услышала бодрый голос Тинто.

– Талья! – Его радости не было предела. – Где ты была? Когда полицейские разогнали толпу, я сразу отправился тебя искать, но так и не нашел. Мы с дядюшкой и господином Горсом искали сначала на улицах, потом в больнице. Я даже хотел связаться с твоей мамой, но дядя отговорил. Сказал, что уверен в твоей находчивости и умению выйти из любой трудной ситуации. Ты цела? Ты где?

– В Академии. Сижу на кровати и думаю о том, что у моей сестренки скоро свадьба, а подарок так и не куплен. Тинто, может, знаешь тролля, у которого, чисто по знакомству, можно недорого купить парный подарок молодым?

– Подожди… Значит, ты просто ушла из ратуши домой и ничего мне не сказала? Так с друзьями не поступают.

Кажется, Тинто обиделся.

– Не просто. – Ответила ему. – Там, куда я попала сле-

дом за господином деканом, проходит ось земли. А еще в этом месте были дети Кланов, советник Соймель, какие-то экспериментаторы и зомби. А, чуть не забыла: еще там была прекрасная эльфийка. Она появилась позже, когда все закончилось. Но Соймель, сраженный ее красотой, сразу сделал ей предложение. Теперь тот континент озаботится грядущей свадьбой, а я вспомнила о сестре и вернулась в город. Ну что, Тинто, ты мне поможешь?

– Постой… – Голос в трубке был каким-то замороченным. – Как ты оказалась отсюда за триста верст? Что там делали дети Кланов, и откуда взялась эльфийка?

– Эльфийка появилась на сцене… Короче, вышла из леса в тот момент, когда Соймель твердо решил остаться в живых и открыл глаза. К счастью, дети Кланов разобрались, что случилось с их родственником Сиилвином и, немножко разозлившись, вспомнили о боевых навыках. Что делала я? Как всегда, пряталась в кустах. Потом меня нашли и отправили восвояси. Тинто, ау! Ты познакомишь меня со своим щедрым соплеменником?

– Значит, что-то скрываешь. – Проницательно заметил тролль. – Сейчас за тобой заеду, и ты честно ответишь на все мои вопросы.

– А ты честно поможешь найти мне подарок. – Нагло сказала я. Действительно, что может потерять девчонка, у которой ничего нет: ни дома, ни семьи, ни работы…

Быстренько убрав с лица следы переживаний, я надела

теплый плащ и спокойно, словно ничего в последние сутки не случилось, вышла к проходной. Поздоровавшись со скучающим у входа курсантом, посмотрела в закапанное моросью окно.

– Скоро весна, Талья! – Улыбнулся молодой человек. – Вот увидишь: еще немного, и мир поменяется к лучшему.

– Да, Вастий. – Согласилась я. – Надо лишь дождаться тепла.

Увидев подъезжающий экипаж с закрытым верхом, я махнула парню рукой.

– Желаю удачно выйти замуж! – Крикнул дежурный, когда я выходила на улицу.

***

Пока мы с господином Докеем ехали к центру города, он во всех подробностях выспросил о наших приключениях. Правда, я опустила момент лечения эльфа и ничего не рассказала о нескольких часах, проведенных в замке клана Саламандр. Это не было лукавством, но дотошный финансист все-таки нашел нестыковку.

– Я не мог дозвониться до тебя все утро. – Заметил он.

– Переволновалась. – Коротко ответила ему. – Знаешь ли, когда вокруг дерутся, в кустах тоже страшно. – И, потупив глазки, добавила. – У нас, женщин, от эмоций глаза на мокром месте. Счастливы – плачем. Горюем – льем слезы. Пугаемся – рыдаем так, что всем окружающим страшно. Тинто… – Я погладила его затянутую перчаткой руку. – Ты – един-

ственный друг, перед которым мне не стыдно быть маленькой испуганной девочкой!

Когда мужчина слышит такие слова, сразу становится понятным его к тебе отношение. Если ты ему в тягость, он вздыхает, бормочет слова сочувствия и старается уйти под любым предлогом. Однако в случае заинтересованности мгновенно распускает павлиньи перышки и предлагает посильную защиту. Но Тинто был действительно умен. Хмыкнув, он пожал плечами.

– Не хочешь делиться, молчи. Грусти в одиночку.

– Как тут не грустить, если господин Соймель женится не на мне. – Я шмыгнула носом. – Конечно, надежда, как и у всех здешних дам, была призрачной, но десятые доли процента – это тоже шанс.

Тинто рассмеялся.

– На месте господина полицмейстера я бы выбрал не красоту, а острый ум.

– Ой, – я махнула рукой, – все вы так говорите. Ровно до того момента, пока не появится красивая женщина. А потом все. Здравый рассудок тает словно лед в жарком пламени гормонов.

Тинто помолчал.

– Есть такое. – Признал он. – У вас, девушек, тоже самое. Красота, богатство, перспективы – вот три кита мужского успеха.

– У тебя все есть. – Усмехнулась я. – Не теряйся и сделай

правильный выбор!

– Выбор я сделал… – Задумчиво ответил господин Докей, откидываясь на спинку дивана. – Но в чувствах половинки не уверен.

Я даже удивилась.

– Ты умный, красивый, богатый… Твоя избранница должна радоваться такой удаче! Что с ней не так? Признавайся!

Мое настроение, когда я узнала о неожиданной проблеме Тинто, немного выровнялось. А силы, которых не было даже для похода в столовую, появились откуда ни возьмись. Интересно, он говорит о той девице из театра, или тут что-то другое?

Тем временем коляска остановилась рядом с маленьким угловым магазинчиком.

– Мы приехали. – Тинто выпрыгнул из экипажа и помог выйти мне. – Тут торгует ювелиркой мой дальний родственник. – Он кивнул на скромную вывеску. – А еще мы – деловые партнеры. Думаю, здесь найдешь то, что тебе понравится.

Родственником оказался типичный представитель племени городских троллей: остроносый, бледнолицый субъект с сонным прищуром светлых водянистых глаз. Взглянув на меня со вселенской скукой во взоре, он обменялся кивками с Тинто и снова сел на стул за прилавком. Подперев подбородок ладонью, этот тип нехотя у него поинтересовался:

– Помолвочные кольца, браслеты или, как всегда, чтоб по-

быстрей отстала?

Господин Докей покраснел, а я рассмеялась.

– Ну вот, только подумала о замужестве, а тут, еще до озвучивания желания, готовая антиреклама традиционных ценностей!

– Желать может и мартовская кошка. А существо разумное должно задуматься о стоимости совместной жизни. – Немного помявшись, он поднялся, раскрыл витрину и вытащил лоток с кулонами. – Тут, девушка, цена нескольких дней эйфории, одной страстной ночи и последующего крушения надежд. Выбирайте. Мой пятиюродный брат, – продавец бросил на Тинто косой взгляд, – с удовольствием оплатит эту приятную для моего бизнеса и необходимую Вам компенсацию.

– Да Вы, господин хороший, философ. – Я усмехнулась и отодвинула от себя переливающийся дешевыми камнями лоток. – И с Вами, несмотря на нежелание сделать клиенту приятно, абсолютно согласна. Голова существует для того, чтобы думать, а не просто подчиниться выбору либидо. Но если выбор сделан, а счастливые жених с невестой готовы обменяться клятвами верности и строят планы на совместную жизнь? Как тогда?

– А-а… – В глазах тролля, наконец, зажегся интерес. – Так вы…

– Мы подумали, и я решил предложить партнерство Зяме. – Тинто все же раскрыл рот. – Даже несмотря на то, что

твоя мама заливала слезами пол в моем кабинете. Понимаешь, умная голова, упущенной выгоды я не прощаю никому.

Кажется, его слова возымели прямо-таки магическое действие.

– Значит, парный комплект к свадьбе? – Расплылся тролль в улыбке. – Бриллианты, изумруды, рубины, берилллы? Браслеты, подвески, запонки, булавки?

Я взглянула на господина Докея.

– Думаю, запонки и брошь в одном стиле – неплохой вариант. Как считаешь?

– Все зависит от того, как считаешь ты. – Тинто посмотрел мне в глаза с какой-то трогательной серьезностью. – Твоя сестра выходит замуж за твоего друга…

– Это не повод для печали. Скорее, наоборот. – Ответила ему. – Мне нравится их союз. Крас – ответственный мужчина, вполне готовый для семейной жизни. Кэйса – яркая суматошная искорка, которая создаст ауру непринужденности для его мужской основательности. Уверена, они будут счастливы!

– Тогда вот. – Продавец порылся под прилавком и выложил передо мной несколько брошей эльфийской работы. Потом порылся еще и достал запонки. – Возможно, Вашей сестре подойдет розовый жемчуг? Он прекрасно смотрится в легкой оправе из золота и темную кожу южанки сделает светлей. В качестве комплекта готов предложить запонки с небольшой жемчужиной и мелкими гранатами. Взгляните:

они похожи на бутоны, спрятанные в освещенных закатным светилом лотосовых листах!

– Красиво. – Согласилась я и с опаской спросила: – Сколько все это стоит?

Когда довольный продавец назвал цену, я поняла, что завтра пойду на ближайший рынок и куплю дюжину носовых платков, чтобы в одиночестве поплакать о собственной несостоятельности.

– Спасибо за консультацию. – Пододвинув лоток с ювелиркой продавцу, я посмотрела на Тинто. – И тебе спасибо. Было очень познавательно.

Тролль за прилавком ехидно усмехнулся.

– Может, вернемся к кулонам?

– Мы вернемся в полицейскую академию. – Улыбнулась ему. – А Вы, похоже, к маменьке. Прощайте, господин!

Я толкнула дверь и вышла под моросящий дождик. Конечно же, он прошептал мне успокоительную мантру о том, что не в деньгах счастье, и вообще, я должна быть рада испытаниям судьбы. Действительно, сливки, когда их бьют, становятся маслом. Но как же им, наверно, больно!

Подставив спрятанную в перчатку ладонь падающим с неба каплям, в который раз я удивилась их радужному совершенству. Сверкающие в свете фонарей, они были прекрасны. Значит, мы платим не за красоту, а за долговечность? За возможность наслаждаться ей в любой момент? Стряхнув воду, я улыбнулась: кажется, в ювелирном магазине не одни

тролли становятся философами!

Почувствовав пробравшийся через преграду воротника холодный ветер, я вдруг поняла, что господин Докей задерживается непозволительно долго. Даже кучер, привыкший к ожиданиям, тяжело вздохнул и в очередной раз попросил меня не мокнуть и сесть в экипаж. Но вот, наконец, двери магазинчика отворились.

– Заждалась? – С улыбкой поинтересовался мой друг. – Но почему ты стоишь под дождем? Такой маленький и грустный воробушек!

Нагнувшись, он подхватил меня на руки и легко опустил на диван. А потом, усевшись рядом, накрыл пледом и фартуком.

– Может, заедем пообедать?

Я хмыкнула.

– Дело, конечно, твое… Но я бы не стала увольнять этого продавца.

– Почему? – С любопытством спросил Тинто и кивнул обернувшемуся вознице. Тот тронул коня вожжами, и мы неспешно поплыли сквозь размытую дымкой улицу.

– Благодаря ему я поняла, что подарки – просто средство достижения целей. И не факт, что взаимности. А еще я поняла, что очень постараюсь заработать на собственные желания.

– Но, Талья, ты можешь выйти замуж, и все твои желания исполнит любимый мужчина!

– Будущий муж моей сестрички никогда не сможет заработать на собственный дом в Вожероне. А ведь Кэйса мечтает стать хозяйкой модного салона в столице материка. Мечтает не о тех безделушках, которые показывал твой родственник. Ей хочется носить дорогие платья, украшать перстнями пальцы. Только инженер транспортной службы станет начальником отделения с приличным окладом, в лучшем случае, к пятидесяти годам. В общем, Тинто, я не хочу для себя такой судьбы.

– Какой? – В уголках серых глаз появились лучики-морщинки.

– Не хочу разочароваться в мужчине, которого когда-то выбрала спутником жизни. Ладно, давай оставим эту тему. Кстати, – я посмотрела по сторонам, – куда мы едем?

– В ресторан.

– Знаешь… Скажи своему кучеру, чтобы отвез меня в Академию. Там тоже кормят очень вкусно. И, главное, за счет бюджета.

Тинто рассмеялся.

– Для самой обиженной девочки у меня есть один разговор и пара интересных предложений. И чтобы ты смогла их по достоинству оценить, нужен, как минимум, светлый теплый зал со вкусной едой. Как максимум… Талья, ты должна отдохнуть.

– Хочется сказать, что отдохну в кроватке комнаты общежития, но, – я тяжело вздохнула, – надолго ли она останется

моей? Ведь я ни разу не магичка и не служу в полиции.

– Вот и молодец, что согласилась. – Тинто поправил закапанный моросью кожух и, нащупав мою руку, осторожно ее пожал.

***

Ресторан, к которому нас подвез кучер, не был пафосным и находился в стороне от центральных улиц. Принадлежавшие ему строения прятались среди деревьев в квартале рядом с парком. Частных экипажей, вместе с нашим, на стоянке под навесом было всего три. Но за коновязью и торбами с сеном просматривалось нечто вроде маленького трактира для возчиков. Перехватив мой взгляд, Тинто улыбнулся.

– Согласись, ждать хозяев удобнее в тепле, за чашкой пунша и плотным ужином. А нам, – он подхватил меня под руку, – вон в ту дубовую дверь.

Я повела глазами, но швейцара на ступенях или холле за прозрачными окнами в темном массиве высоких створок не наблюдалось. Удивленно посмотрев на друга, я замедлила шаг. Но двери, не издав ни звука, открылись сами. За ними нас встретил приветливый молодой тролль, принявший наши пальто и показавший удобный столик.

Только сюрпризы на этом не закончились. Картинки блюд из меню, когда я его открыла, всплывали над станицами сами собой. Казалось, я даже чувствую их запах… Выбрав то, что понравилось, мы сделали заказ.

– Неожиданно. – Улыбнулась я.

– Вся наша жизнь состоит из сюрпризов. – Пожал плечами Тинто. – В один момент кажется, что все пропало. Но уже через пол-оборота настроение меняется из-за какой-нибудь милой ерунды. А потом и вовсе оказывается, что жить не так страшно. Вот скажи, – он кивнул официанту, поставившему перед нами напитки. Затем снова взглянул на меня. – Из-за чего ты расстроилась? Потому что не можешь купить в подарок сестре понравившиеся вещи?

Я пригубила бокал с розовым вином. Оно оказалось очень вкусным, с приятным нежным запахом.

– Да, Тинто. – Кивнула ему. – Еще мне надо найти работу, позволяющую снять в городе маленькую квартирку. И платья… Разве можно появиться на свадьбе в старой одежде? Сестренка точно огорчится. Может, – я снова вздохнула, – сказаться больной и не ехать?

– Вариант займа тебя не устраивает? – Тинто задумчиво покачал свой бокал.

– В банке под проценты, когда перспективы еще не ясны? – Я покачала головой бокалу в такт.

– А у друга, который готов помочь, попросить не можешь?

Пока молодой официант шустро составлял с подноса тарелки, я усиленно думала. Уверена, если попросить господина Горса, он даст сколько нужно без лишних разговоров. И Тинто… У человеческого парня я бы ничего не взяла. Зато тролли свое слово, если его дают, держат всегда.

– Спасибо! – Я улыбнулась. – Надеюсь, ты понимаешь, что

быстро отдать не получится? Пока устроюсь, пока заработаю… Но я обязательно все верну, не сомневайся!

– Не сомневаюсь. – Мой друг кивнул и снова поднял бокал. – За сотрудничество?

– Ну… да, только в чем твой интерес? Я думала…

Кстати, рыба в этом ресторане была превосходной.

– Мы с тобой заключим договор. – Тинто промокнул губы салфеткой и отставил тарелку в сторону. – Я, со своей стороны, даю тебе нужную сумму…

– Так. – Мою пустую тарелку как-то совершенно незаметно забрал официант. – Что я должна сделать взамен?

– Не перебивай. – Тинто скрестил длинные пальцы. – Я готов предоставить эту сумму безвозмездно, если ты… поможешь мне отыскать мою мать.

– Не поняла… – Я похлопала глазами. – Неужели с твоими возможностями ее сложно найти?

– Надеюсь, ты понимаешь, – он немного нагнулся ко мне, – что вся информация, что ты услышишь от меня или узнаешь в другом месте, не должна выйти за наш с тобой круг общения?

– Конечно. Причем тут остальные?

– Вот и хорошо. –Тинто нагнулся еще ниже. – Дело в том, что я даже не знаю ее имени. Не знаю, кто она, и как выглядит. В бумагах отца не осталось ни ее портрета, ни каких-либо сведений. Как только я начинал о ней расспрашивать, он качал головой и говорил "забудь". А в глазах плавала такая

грусть…

– Может, она умерла? – Мне захотелось ему посочувствовать, поскольку мои родители тоже оказались отнюдь не моими.

– Как-то тетка… я в детстве был тем еще шкодником, – тролль улыбнулся, – в сердцах выпалила: "что можно ожидать от ребенка, которого и на свете-то быть не должно". Конечно же, я захотел узнать почему, но она, словно испугавшись случайных слов, больше ничего не сказала. Ни тогда, ни потом. Когда я стал старше, то глядя в зеркало, заметил, насколько моя фигура, рост, лицо отличаются от внешности моего народа. Да, я светловолосый, с тонким длинным носом. Но мои глаза… Разве у троллей бывают зеленые глаза? А еще, – он порозовел, – я красив даже по людским меркам.

– Ну-ка, – я нагнулась к нему сильней, – повернись к свету!

В общем, глаза его были серыми. Но когда он повернул голову, они блеснули оттенком молодой зелени.

– Считаешь, мать была другой расы? – Теперь мой взгляд ощупывал его губы и чистую белую кожу. Что у троллей тоже редкость, поскольку они, особенно в молодости, поголовно прыщавы.

– Не знаю. – Тинто посмотрел на свои ладони. – Но очень хочу знать. Если она небогата, то я готов дать ей все, что нужно. Если угрожает опасность, мне хотелось бы ее защитить. А еще… – Он поднялся. Затем, подхватив стул, сел ближе и

зашептал на ухо. – Иногда я вижу… Или чувствую странную магию. Она живет там. – Он ткнул пальцем вниз. – Если мне приходится бывать в лесу… сидеть на земле, она тычется в руку, словно зеленый росток. Я чувствую мысли ветра, слышу неспешный разговор деревьев. Вижу…

Он вздохнул.

– Возможно, так сходят с ума?

Я тут же вспомнила, как совсем недавно лечила Соймеля.

– Тинто… Вдруг твоя мама была… эльфийкой?

– Перестань. – Он даже отодвинулся. – Эльфийка и тролль? Не смешно. Может, в детстве я перечитал сказок? Ладно. Забудь.

– Ничего подобного! – Возмутилась я, но тихонько. – Мне нравится это дело. Тем более, деньги мне необходимы. Значит, беспроцентная ссуда?

Тинто улыбнулся и полез в карман сюртука. В его большой руке с длинными пальцами появилась коробочка, похожая на глубокий пенал.

– Догадываешься, что это такое? – Сказал он и щелкнул замочком. Там, в бархатной глубине, лежали выбранные мной жемчужные запонки и брошь. Немного полюбовавшись красотой розовых капель, он протянул пенал мне. – Теперь можешь не беспокоиться. Правда, нужно купить несколько платьев, обувь и, пуская родственникам пыль в глаза, появиться под руку с женихом.

Его изменчивые глаза смотрели на меня с затаенным сме-

хом. Как же он настолько легко догадался о моих мыслях?

– Обманывать взрослых, тем более, родственников, нехорошо. – Поджав губы, сказала я и прыснула в ладошку.

– Разве правильно отпускать юную девушку одну в незнакомый город и оставлять ее безо всякой поддержки? – Тинто попал своим вопросом прямо в болевой центр. Впрочем, заметив, как я застыла, он сменил тему. – Поела? Теперь, не откладывая на завтра, поедем в магазин. Не возражаешь, если я помогу выбрать платья?

– А если тебя рядом со мной увидят твои знакомые? – Усомнилась я в способе осуществления его намерений.

– Даже если увидят, то ни о чем не спросят. – Самоуверенно изрек он. – Девчонки, между прочим, тоже одевались с моей помощью.

– Э-э… их стиль несколько не соответствует человеческому.

– Не важно. – Тинто, скорый на решения, поднялся, оставив на столе несколько золотых монет. – Идем. Вечер не за горами, а мы еще не начали дело.

***

Если в ресторане все было по-домашнему, уютно и тихо, то магазин готовой одежды, к которому мы приехали, находился в центре города. В его больших зеркальных окнах отражалась ратуша, а в витринах красовались самые модные платья.

– Не-ет… – Я вцепилась в поручень коляски. – Только не

здесь. Ненавижу толпу!

Тинто, этот ехидный комбинатор, вышел из коляски и, молча протянув руку, встал с моей стороны. Когда на нас оглянулась пожилая пара, мерившая лужи в расчете на скидочные предложения прошлогодней коллекции, мне стало стыдно. Занавесив лицо вуалью, я вышла из экипажа и ухватилась за его локоть. Но направились мы отнюдь не к центральному, увешанному вывесками брендов, подъезду. Завернув за угол, я увидела неприметную дверку, выкрашенную в серый цвет. Несмотря на то, что вход выглядел запертым однажды и навсегда, створка открылась по первому же стуку.

– Надо же… – Восхитилась я, когда мы оказались в светлом холле с диванами и зеркалами. Навстречу нам, благожелательно улыбаясь, уже спешила девушка-консультант.

– Господин Докей! – Защебетала она, пытаясь разглядеть под черной сеткой мое лицо. – Рада приветствовать Вас и Вашу спутницу! Полагаю, девушку нужно одеть?

Я откинула вуаль.

– Именно. Меня нужно одеть. В соответствии с человеческими традициями. Дорогой! – мой взгляд, брошенный на Тинто, наполнился нежностью. Конечно же, я старалась, как могла, но тролль, похоже, испугался. – Тебе тоже стоит обновить гардероб. Все-таки свадьба…

У девушки-консультанта отвисла челюсть, а глаза медленно округлились. Похоже, господин финансист нравился ей

не только как клиент.

– Э-э… – Было слышно, как она сглотнула. – Желаете приобрести свадебное платье?

– Ну что Вы… – Я от всей души наслаждалась сценой. Переиграть хитрого тролля в его любимой игре дорогого стоило. – Свадебное платье любимая бабушка шила собственными руками с момента рождения внучки. Поэтому что-нибудь праздничное. Коктейльное, бальное…

– Желаете посмотреть фасоны? – В ее руке появился каталог. Уважаю настоящего профессионала!

– А давайте! – Оставив локоть Тинто, я скинула ему в руки пальто и села на диван. – Что можете предложить?

Девушка неверяще взглянула мне в лицо, тихонько вздохнула и присела рядом.

– В этом сезоне много внимания уделяется цвету. К примеру, – взмахом пальцев она открыла свой альбом, – лимонное совершенство! Как Вам? Нравится?

"Один – один!" – Восхитилась я, разглядывая желтое нечто в пышных поперечных воланах. Со своей смуглой кожей и маленьким ростом я буду в нем походить на торт. Причем, поплывший от жары.

– Очаровательно. – Мне пришлось с ней согласиться. – Но среди долек лимонного суфле бриллианты станут незаметными. Знаете, – мои пальцы изобразили в воздухе гимнастику для усталых рук, – на шее предполагается колье, а в ушах – длинные сережки. Жених, – я снова бросила взгляд

на Тинто, заставив его покраснеть, – в надежде на будущее семейное блаженство ни в чем не сможет милой невесте отказать. Но я – девушка скромная. Так что давайте посмотрим все оттенки синего.

За время, потраченное на разглядывание образцов, примерку и подгонку, Тинто не проронил ни слова. И только в конце, оплачивая чек, он поблагодарил продавца.

– Приходите к нам еще! – Ответила консультант, бросив на меня змеиный взгляд.

И только выйдя из магазина, Тинто рассмеялся.

– Ну ты, Талья, язва!

– Незаслуженный упрек! Ведь ты сам, как и девушка, домыслил слова, сказанные мной о свадьбе сестры. Но ты же любишь игру, полную недомолвок? В противном случае объяснил бы девушке, для каких целей маскарад. И о твоем желании попасть на свадьбу, к которой никаким боком не относишься. М-м…Ты сможешь завтра эти вещи забрать? У меня, если помнишь, Академия и множество дел.

– Обувь, шляпки, сумочки, пальто. – Ухмыльнулся этот изверг. – А ты что, ревновала?

– Разве между нами, кроме делового соглашения в прошлом, а теперь и в настоящем, что-то есть?

Все остальные покупки мы сделали в торговом квартале троллей.

– Все-таки, – спросила я, пожимая ему на прощание руку, – почему ты, очень занятой господин, решил ехать со

мной на обычную провинциальную свадьбу?

– Хочется тебя немного поддержать. – Серьезно ответил Тинто. – А то мой маленький друг, спасая мир от призраков прошлого, совсем раскис.

– Спасибо. Значит, тебе что-то рассказали?

– Про старшего сына клана Барсов? Да. И про то, с какой любовью и самоотречением ты спасла убиенного Соймеля, переведя его благодарность на какую-то невнятную эльфийку.

– Она красивая. – Припоминая, я покачала головой. – С ней он будет счастлив.

– А ты будешь? И с кем? Или хотя бы подумала, что дальше?

– Дальше… – Я вытащила свои пальцы из его руки. – Дальше мои ноги будут делать шаг за шагом. Сначала – свадьба Кэйсы. Потом…

– Потом будет зависеть от того, что ты узнаешь, ведь так?

"Он что, читает мысли?" – Вихрем пронеслось в голове. Но, потрепетав ресницами, я улыбнулась.

– Ну да. Новая информация бодрит лучше чая. Маменька говорила, что в нашем городке появился очередной претендент на мою руку и скромное приданое в виде бабушкиного пледа. Однако боюсь, что, увидев мой нос, он сбежит, сверкая пятками. В общем, рассчитываю на твою финансовую и эмоциональную поддержку.

Тинто хмыкнул:

– Именно поэтому я еду с тобой. Так сказать, оценить статус купца и, после прохождения проверки на качество, лучшее сокровище города передать лично. Из рук в руки.

– Но-но! – Я погрозила ему пальцем. – Больше не смей хватать меня у всех на глазах. Конечно, такой выход из экипажа мне нравится больше, чем собственными ногами, но провинция с моими желаниями не согласится.

– Все-все! Понял, каюсь!

– Тогда до свидания?

– А когда оно будет? – засмеялся Тинто и, наконец, помахал мне рукой. – Да, Талья, – Крикнул он уже из экипажа. – Платья твои я заберу!

Дежурный курсант, услыхавший эти слова, проводил меня долгим взглядом. "Ты все не так понял!" – Хотелось сказать ему, но я промолчала.

***

На следующий день, как я и предполагала, меня вызвал новый начальник Академии. В секретарской, вместо Лита, сидела красивая девушка в форме. Представившись, я услыхала ее слащавый голосок.

– Конечно же, милочка, Вас давно ждут.

В ее интонации было столько укора, что сразу захотелось оправдаться. Даже несмотря на то, что я явилась, едва узнав о вызове.

В кабинете, за столом бывшего начальства, сидело нынешнее и усиленно делало вид, что пишет. Но листок, как я ви-

дела, был покрыт какими-то каракулями.

– Курсант Мирей. – Сообщила я, когда надоело пялиться на его плешку. – По Вашему приказанию.

– А… – Мужчина поднял голову, и я встретилась с ним взглядом. Несмотря на ничем не примечательное лицо, глаза были весьма умными. – Рад знакомству, курсант Мирей. Присаживайтесь. – Он показал на один из стульев. Когда я села, выпрямив спину, этот человек улыбнулся. – Как успехи в изучении магии?

К чему кривить душой, если он и так, при желании, все узнает у преподавателей?

– Никак. – Ответила ему. – Нет у меня магии. Господин Соймель ошибся, направив бездарность в это заведение.

– Действительно? – Начальник изогнул одну бровь. Вот как у людей так получается? Сколько ни пробовала, поднимаются всегда две!

– Да, господин. Полагаю, мне пора собирать вещи?

– Экая торопыга… – Он постучал кончиком пера по столу. С другого конца на чистый лист упала клякса. Теперь его брови изобразили домик, и мне с трудом удалось сохранить серьезную мину.

Промокнув пятно, он вдруг поднял голову и улыбнулся.

– Наслышан о Ваших э-э… способностях. И, честно говоря, мне это по нраву. Что толку в огненных шарах, если не умеешь работать головой? Драться тоже надо с умом. В общем, курсант Мирей, я принял решение оставить Вас на кур-

се до его окончания. Если не получается с магией, изучайте право, криминалистику, психиатрию и психологию. Нам такие цепкие специалисты нужны.

– До того, как приехать в город, я закончила педагогический колледж. Затем преподавала родной язык и литературу в гимназии. – Выдавила я хриплый шепот, заполняя повисшую тишину.

– И как? – Левая бровь снова изогнулась. – Готовы туда вернуться и, с каждым выпуском провожая уходящую в будущее жизнь, оставаться на месте, покрываясь плесенью сожалений? Я-то думал, Вам в участке понравилось. Капитан Бонс подал на Вас прошение… В его записке указывается, что готов, по завершении обучения, обеспечить курсантку местом дознавателя. Значит, отказываетесь?

– Нет! – Это слово вырвалось само собой. Зато остальные стали плодом рациональных дум благовоспитанной барышни. – Поверьте, мне очень приятна оценка капитаном Бонсом моих скромных способностей. А еще я благодарна Вам за предложение остаться в этих стенах. Мне на самом деле интересна дознавательская работа. Но… – Я потупила взор. – Все девушки рано или поздно выходят замуж.

Начальник Академии расхохотался так, что в кабинет заглянула встревоженная секретарша.

– Все? Ха-ха… Не думал, что барышня, проучившаяся в Вожероне четыре года, имеет такие дремучие взгляды! Женщина, получающая стабильный доход, уважаема обществом

и вполне может сама себя содержать.

– Прошу прощения! – Я вскочила. – Но мне только двадцать три. Почти.

– Сядь! – Он невольно перешел на неформальный стиль общения. – Конечно, ты еще малышка. Но мы, твои наставники, не позволим попасть столь юной леди в щекотливое положение. – Он посмотрел на часы. – С тобой интересно беседовать, но работа не делается сама. Так что, госпожа Мирей, мне подписывать прошение?

– Да. – Я кивнула. – Скажите, а сотрудникам… предоставляется общежитие?

– Об этом поговорим в начале лета, как получишь сертификат. Сейчас какие-то вопросы есть?

– Мне нужен отпуск. – Я похлопала ресницами. – Сестра выходит замуж уже через пять дней.

– Пиши у секретарши заявление, я подпишу. – Кивнул начальник и подвинул мне бумагу, на которой было написано «договор о найме».

Раньше я подписала бы не глядя. Но почти два года самостоятельной жизни научили меня сомнениям.

– Могу я прочитать?

– Бери.

Листы оказались в моих руках.

– Если сочтешь условия интересными, подпишешь и оставишь у секретаря вместе с заявлением. До свидания, курсант Мирей!

– Благодарю, господин директор! – Я поклонилась и вышла из кабинета.

***

Улыбнувшись секретарше, я присела за свободный стол у окна и задумалась, глядя в висевший между домами туман. Конечно, контракт с полицейской службой долины – это здорово хотя бы потому, что у меня будет бесплатная служебная квартира, а не общежитие на несколько человек. Заниматься я стану тем, к чему меня так неожиданно подвела судьба. Но ее бесшабашный клич «давай, ты справишься» перебивал осторожный голос сознания, напоминавший о том, сколько раз ситуация выходила из-под контроля, ставя меня на грань выживания. Зарплата… то есть, компенсация за риск, была весьма приятной по учительским меркам. К ней прилагалась медицинская страховка на приличную сумму и оплачиваемый отпуск. Неплохо. Очень неплохо для сильного духом и телом мужчины. Но я – слабая девушка. Открыв в договоре пункт о должностных обязанностях, прочитала о том, что задачей дознавателя является обработка материалов, добытых подчиненными-криминалистами, а также проведение бесед с потерпевшими и подозреваемыми. Вздохнув, я подперла щеку рукой и проследила взглядом за полетом одинокой птички, четко опустившейся на балкон соседнего здания. Вот как говорить с человеком о его трагедии, если ты молода и в два раза меньше ростом? Да он просто рассмеется мне в лицо и потребует беседы с крепким парнем, внушаю-

щим не только доверие, но и всем видом символизирующего надежную скалу закона. Интересно, почему вдруг птичка сбросила крылья и встала на две ноги? Я приподнялась со стула и открыла раму. Пока я справлялась с тугим шпингалетом, моя птичка спокойно отодвинула балконные двери и вошла внутрь.

– Что там? – Ко мне подошла секретарша. – Чего ты увидела?

И эта, не раздумывая, перешла на «ты».

– Кажется, вон ту квартиру собираются грабить. Или уже… Смотрите выше: видите открыт балкон? Только что в него проникло какое-то существо.

– Забралось по воздуху? На такую верхотуру? – В секретарском прищуре сиял здоровый скептицизм.

– Именно что по воздуху. – Я подошла к ее столу и подняла трубку аппарата связи. Попросив дежурившего на станции курсанта соединить с полицейским отделением, я быстро описала происшествие одному из наших парней.

– Ну ты даешь! – Заорал он в ухо, а потом на весь отдел. – Парни, наша Талья нашла «мотылька»! Говори адрес!

Через четверть оборота мы с секретаршей следили за полицейскими, упихивающими в закрытую карету, как мне показалось, подростка в облегающей черной одежде. Когда они уехали, я снова вернулась к чтению договора.

– Ну и глаз у тебя! – Восхищенно, даже с оттенком зависти, сказала секретарша. – Как ты его увидела?

– Считала ворон.

Взяв ручку, я подписала договор, обязывающий меня по истечении пяти лет после получения сертификата отработать в полицейском отделении нашего городского округа на должности дознавателя. В конце концов, хорошие предложения поступают редко, а на вакансию учителя в гимназии наверняка уже кого-то взяли. Да и вряд ли я смогу устроиться в образовательную сферу после неоднозначного участия в происшествии с Райлой Войреня.

Вместе с этим документом я положила перед секретаршей заявление на декадный отпуск по семейным обстоятельствам. Ведь свадьбы, даже скромные, происходят раз в жизни. Как и похороны.

– Свадьба младшей сестры до того, как старшая вышла замуж? – Удивилась секретарша. – Сколько ей? Наверняка, еще совсем ребенок!

– Восемнадцать. – Сухо ответила я. – Самое время заводить семью.

Единственное, за что я переживала, подписывая трудовой контракт, так это то, что может быть кто-нибудь… Тот, кто понравится… сделает мне предложение. Как он смирится с тем, что я обязана работать? Но в нижнем холле корпуса висело зеркало, в глубине которого я увидела ответы на все свои сомнения. Нет, никто не согласится стать мужем нищей дурнушки. К тому же, без рода и племени.

С этими уничижительными мыслями я отправилась в

столовую и вместе со своими приятельницами-курсантками подкрепилась двойной обеденной порцией. А также шутками, прилетевшими от сокурсников-мужчин. Постепенно настроение выровнялось, и я была готова встретить завтрашний день с его хлопотами. А еще – дорогой домой. Домой… Оказывается, нет у меня никакого дома!

***

Собирая днем свои немудрящие пожитки, я вдруг вспомнила, что давно не навещала дядюшку Горса. В общем, бросив рядом со шкафом раскрытый чемодан, я снова вышла под дождь. Конечно было бы здорово проехать на знакомую улицу экипажем, но… В моем кармане было настолько пусто, что замерзали прятавшиеся в перчатках пальцы. Поэтому, подняв воротник, я поспешила сквозными двориками к трамваю, чей маршрут шел в сторону центра. Там, сразу за площадью на кругу, я пересяду в любимую семерку и… Надеюсь, дядюшка Горс не уехал по семейным делам в подгорное королевство и не стрижет какого-нибудь богатого клиента на дому. Впрочем, мне все равно хотелось проветрить голову и поразмыслить над последними событиями.

И эти события, несмотря на то, что закончились вроде как хорошо, были печальны, как зимний дождь. Пересев с одного трамвая на другой, я протиснулась к окну и положила руки на поручни. А ведь еще несколько лет назад приехавшая в этот город чужачка искренне хотела учить детей. И у меня это получалось. Я завела новые знакомства, была у

директрисы на хорошем счету… Зачем я настояла на самостоятельных поисках Райлы? Как мне кажется, именно в тот момент судьба, сделав крутой разворот, познакомила меня с господином Соймелем. Знаю, что глава Совета безопасности был слишком хорош для любой жительницы долины и поэтому абсолютно недоступен. Знаю и то, что будь я красавицей, все равно ничего между нами бы не случилось. Эльф королевских кровей человеку не пара. Поэтому, сделав над собой усилие, я отдала его тело и свое первое чувство прекрасной эльфийке. Надеюсь, у них будет счастливая семья. Дело о мнимом убийстве Сиилвина Коомина раскрылось само собой. Земля, несмотря на энергозатратный обряд, не сошла со своей оси, а люди, немного повозмущавшись, уже на следующий день работали, как ни в чем не бывало. Моя сестра выходит замуж… Тогда почему же так погано на душе?

Трамвай, поскрежетав тормозами, высадил меня на углу нужной улицы, и уже через несколько мгновений я стучалась в знакомую зеленую дверь.

– Моя мышка! Наконец! – Могучий гном притиснул меня к своей груди. – Почему не навещала старика? Неужели влюбилась?

– Нет, дядюшка. – Я сбросила верхнюю одежду на спинку старого кресла. – Спасала мир. Но ты и так все знаешь.

– Чай? Отвар? – Дядюшка Горс, заправив заплетенную бороду в передник, выставил на стол спрятанные в буфете вкусности. – Молчишь? Значит, отвар. Он у меня на ферменти-

рованном брусничном листе и мяте. Вкус божественный!

Разлив красно-коричневую жидкость по чашкам, он сел рядом со мной.

– Что же тогда мой мышонок не весел? Почему свой носик повесил?

И тут, как всегда в его присутствии, меня прорвало. Было в облике старого гнома что-то располагающее… Глотая горячий отвар вместе со слезами, я пыталась устранить потоп пальцами, но лишь выданный дядюшкой клетчатый платок помог с ним справиться.

Уткнувшись лбом в его грудь, я продолжала всхлипывать, но большая теплая рука, гладившая мои плечи, успокаивала не только тело, но и душу.

– Что же с тобой за эти дни, пока мы не виделись, произошло? – В его голосе было столько сочувствия, что я чуть было не расплакалась снова. Но рыданиями моей проблеме не поможешь. Зато мудрый совет мудрого существа пришелся бы как нельзя кстати.

– Дядюшка Горс! – Убрав с ресниц последние капли, я посмотрела гному в лицо. – Когда мы, все вместе, были у оси земли… Там, где проводил свой обряд Сиилвин Коомин… В общем, случилось нечто странное. Не с землей и не с детьми кланов. Со мной. Но я не уверена, что это было на самом деле.

– Тогда умойся, – гном осторожно меня поднял, – причешись и, собравшись с мыслями, рассказывай.

Ополоснув лицо прохладной водой, я снова села в кресло и взяла господина Горса за руку.

– Кроме Вас, мне довериться некому. Вы не станете смеяться, не станете пугать, как господа Саарис…

– Ты была в замке клана Саламандр?

Кажется, старого гнома еще можно было удивить.

– Да, я была у Нийки дома. Дядюшка! – Я посмотрела господину Горсу в глаза. – Дети Кланов: Кай, Нийки, господин Ромьенус мне сказали, что я была… волчицей. Понимаете, там, у земной оси, находились какие-то воины. Они дрались с детьми Кланов, пока Сиилвин и его друзья завершали обряд. Эти воины были странными: совсем не боялись ран и сражались, пока хватало сил. Мои друзья… Ничего, что я считаю их друзьями? Они устали и не могли исцелить себя от ран. На них была кровь. Много крови. И мне так захотелось им помочь! Оглядываясь, я заметила вокруг нас столбы света. Кажется, именно они делают наш мир таким, каким мы его видим. Я понимала, что именно в них дети Кланов черпают свою энергию. Но врагов все равно было много. Они приходили порталом и питались через дающий им силы артефакт. Эту связь надо было уничтожить…

– Тогда ты стала волком? – Глаза гнома словно что-то поискали в моем облике. Но, похоже, так и не нашли.

– Кажется. А еще я смогла вылечить господина Соймеля! – Мне захотелось высказать взрослому другу все, что тяжелым грузом лежало в душе и раненой птицей рвалось на-

ружу. – В земле есть такие лучи… Они зеленого цвета. Если собрать их в ладонь и выпустить в больное место, то все заживает прямо на глазах!

– Вот как? – Гном удивился еще больше. – Поразительно. И что ты чувствовала?

– Я просто слушала их тихий голос. Они подсказывали, что делать. Вы, дядюшка, мне верите?

– Верю, птичка. – Он погладил мою голову и прислонил к своему плечу.

– Тогда… кто я? Получается… – Из глаза вновь скатилась слеза. – Я – не дочь своих родителей?

– Да, девонька… – Горс вздохнул. – Загадала загадку. Могу сказать одно: зеленые лучи – магия эльфийского древа. Она светлая, созидательная. Если же ты на самом деле оборачивалась волком… Даже не знаю: магия клановых семейств в большей степени темная. Но свет и сумерки в одном теле не живут.

– Нийки специально повез меня к родителям. Наверно, хотел показать.

– И они ничего не увидели?

– Да-а…

– Интересно… Очень интересно, поскольку сейчас я тоже в тебе ничего не вижу. Но если магия оси земли помогла твоей сути проявиться, значит… Получается, ей просто не хватает сил.

– Выходит, мои родители… не мои?

– Милая! – Теплая ладонь снова коснулась головы. – Давай оставим этот вопрос на потом. Тинто говорил, что собирается на свадьбу твоей сестры в качестве твоего жениха. Почему решила обмануть близких?

– Не хочу, чтобы жалели и снова предлагали никому не нужных соседей. – Буркнула я. – Тинто сам решил помочь. Да и мне так проще: приехала, поздравила, снова уехала.

Дядюшка Горс встал, чтобы подлить горячего отвара.

– Украшения, что я подарил, с собой возьмешь?

– Нет. – Я качнула головой. – Если когда-нибудь найдется тот, кто полюбит меня всем сердцем и сделает предложение, я надену Ваш подарок на свадьбу. Свою, а не сестры.

– И то верно. Рулет с луком и яйцом еще положить?

– Спасибо, я наелась. – Моя рука провела по плоскому животу. – Благодарю, дядя Горс, что выслушали. Теперь в моей голове такая приятная пустота! Но если Вы что-то узнаете…

– Узнаю, непременно расскажу. – Гном усмехнулся. – А теперь послушай, что придумал мой младший сын.

– Что же? – Я искренне улыбнулась.

– Познакомился на ярмарке с девушкой царства Пестрых гор. И после проведенного вместе с ней дня сразу надумал жениться. Это что ж получается? Мне, как главе уважаемого в наших краях семейства, теперь самому идти с подарками к отцу невесты, которого даже не знаю, а я знаю там почти всех… Наверняка какие-то нищие переселенцы-шлендры! Потом, краснея от неловкости, вымаливать разрешение

на свадьбу у тамошнего Государя… Этот хитросделанный паразит три шкуры выкупа с меня слупит, да еще припомнит, как лет двести назад мы отказались породниться с его троюродным дядей. Ой, за что мне такие муки? А жена, между прочим, на стороне нашего мальчика!

Я смеялась, когда Горс в красках описывал свадебные обычаи подгорного королевства. Затем, уже с хорошим настроением и в его экипаже вернулась в Академию. Улыбаясь, собрала чемодан и на поздний звонок Тинто ответила, что завтра его жду.

В любом случае, торопить события или заранее расстраиваться не было смысла. Пусть жизнь идет своим чередом, а я пойду в ногу с ней, не сбиваясь с заданного ритма.

Устроившись под одеялом, я, наконец, закрыла глаза. Ты будешь ждать моего возвращения, город Темной Воды? Будешь вытирать слезы и дарить маленькие радости? Будешь. Ведь ты принял меня в свое сердце и дал надежду. А я подарю тебе весь пыл своей души с тихим счастьем и горестями, встречами и расставаниями, праздниками и буднями. Я верю в наш с тобой долгий и крепкий союз. А ты? Ты в меня веришь?

***

К моему удивлению хмурая ночь с пропитавшим все, и даже камни мостовой, дождиком неожиданно расцвела нежными красками, выпустив голубое светило в лазоревый рассвет. Упихнув, наконец, в чемодан последние нужные ве-

щи, я успела полюбоваться в окне изумрудной игрой встретившихся над землей лучей, как позвонивший мне Тинто попросил поторопиться, поскольку господин Горс сам хотел сделать мне укладку. Восхитившись, я поторопилась и… вместе с чемоданом застряла в дверях, отвечая на несколько неуместные вопросы моих приятельниц.

Однако суматошное утро с его сборами, улыбками девушек, желавших мне найти жениха прямо на свадьбе, а также господином Докеем, буквально впихнувшим меня в свой экипаж, быстро сменилось не хотевшим отпускать меня в дальние земли днем.

– Дерьмово выглядишь. – Спустил меня с высоты небес на грешную улицу Тинто. – Всю ночь не спала, прикидывая, каким образом представишь меня своим домашним?

Я похлопала ресницами.

– Вроде, мы обо всем договорились. – Сказала ему. – Ты – мой жених.

– Тролль? – Усмехнулся представитель одной из богатейших семей этого города. – Твои друзья тебя не поймут.

– Да ты на своих соплеменников не очень-то и похож. Высокий, умный, красивый… – Я с удивлением вгляделась в его лицо.

– Угу. – С язвительной улыбочкой кивнул он. – Имя рода – Докей обо всем расскажет само. – Он задумчиво потер острый нос. – Может, мне и правда, не ехать?

– Хочешь оставить меня на съедение папенькиным кан-

дидатам? Если в прошлый раз я отбилась только случайно, то сейчас отец предпримет все, чтобы загнать непокорную дочь хоть в какой-нибудь брак! Запрёт, например, в чулане и выпустит лишь под венец.

– Значит, одной – не вариант?

Выражая полное отрицание, я покрутила головой.

– Тогда перестань переживать. Хотя бы ради нашего договора!

– Ну… – Тинто следом за мной поднял взгляд к набирающему фиолетовую глубину небу. – Может, назваться другим именем?

– А если на свадьбе найдутся те, кто тебя знает?

– Вряд ли. У меня нет дел с Волчьей долиной. О, точно! – Его взгляд просветлел. – У вас, людей, есть традиция брать в качестве имени рода какое-нибудь прозвище или название местечка, где рос.

Я фыркнула.

– Обзовешься Темноводным?

Тинто подколку проигнорировал.

– Когда я был маленьким, слышал, что мою маму звали Ласа. Так что… как тебе имя Ласин?

– Тинто Ласин? – Мне стало еще смешней. – Людей Тинтусами не зовут!

– Мое второе имя – Верико. Не знаю, кто меня им назвал, но в среде троллей и людей такого имени нет.

– Верико Ласин… – Произнесла я, пробуя звучание на

вкус. – Неплохо. Смотри, сам не забудь!

– Не забуду. – Тинто кивнул вперед. – Смотри, вот и подворье нашего гнома!

***

Уже через оборот Тинто снова усаживал меня в свою коляску, а господин Горс, грозя пальцем, стоял на крыльце своего салона.

– Не вздумай влюбиться в местного прощелыгу! – Донеслось ко мне сквозь порывы теплого весеннего ветра. – Иначе разобьешь мое сердце! Ты там всяко приглядывай за ней… – Последние слова были адресованы Тинто.

Тот, буркнув невнятное, тронул кончиком трости плечо кучера и внимательно оглядел меня с головы до ног.

– А я ведь сразу сказал, что твое старое пальтишко можно пожертвовать нищим. Хорошо, хоть дядьку послушала!

Я улыбнулась и поправила сережку, запутавшуюся в сложной прическе.

– Ты-то чего переживаешь? – Моя ладонь легла на его.

– Как чего? – Возмутился он. – Я в тебя деньги вложил! Помнишь уговор: твоя внешность должна вызывать в людях доверие и желание пооткровенничать. А кто захочет излить душу девчонке в дырявом чулке?

– Мои чулки не дырявые! – Возмутилась я, покривив душой. Ибо да, недавно штопала.

– Угу. Еще декаду назад сидела и думала о том, где взять деньги на трамвай. Так вот: никакого трамвая в глазах. Толь-

ко светский лоск и уверенность в завтрашнем дне! Так как меня зовут?

– Жених Верико Ласин! – Приложив ладонь к шляпке, отрапортовала я. – Журналы, заводы, шахты… И это все – у моих ног! Как думаешь, много людей побежит к такой важной мадаме изливать душу?

– Дурочка! – Указательный палец Докея коснулся кончика моего носа. – Побегут. Еще как! Всем будет интересно, где и как ты смогла подцепить такого прекрасного жениха. Но после пары вопросов с твоими скупыми ответами люди начнут рассказывать о себе и удивительных случаях своей жизни.

– Уверен, что в моей долине побывала твоя мама?

– Ну-у… – Тинто вздохнул. – Отсутствие информации – тоже информация. А вот и почта. Готова к горячей встрече с родиной?

– Скорее к прохладной. – Я посмотрела, как камердинер Тинто занес в здание почты наши чемоданы.

– Ничего, подруга. – Господин Докей, вернее, Верико Ласин, предложил мне свой локоть. – Скоро будет жарко!

Время нашего с ним отправления было забронировано заранее, так что, расписавшись в книге, мы сразу вошли в портальную кабину. Последним, что я увидела, была его улыбка. Улыбка уверенного в своей интуиции существа.

***

Портальная кабина принимающей стороны была выкрашена в веселый желтенький цвет и въедливо пахла пылью.

Глубоко вздохнув и восстановив в собственной голове последние события с раздумьями, я решительно открыла дверь и вышла в здание почты. А ведь когда-то, совсем еще наивной девчонкой, именно отсюда я отправилась покорять Вожерону… Не зная, что жизнь – не линейка, а веревка, завязанная узлами и перепутанная до состояния клубка. А если бы знала, что тогда?

Углубиться в самоанализ мне не позволил Тинто, вышедший из кабины рядом.

– С прибытием, господа! – Поприветствовал нас незнакомый мне инженер с шевронами почтовой службы. – На улице вас ждет экипаж!

– Благодарю за хорошую работу. – Тинто положил ему в руку крупную, по здешним меркам, монету. Молодой человек, задрав голову, посмотрел на плечи господина Докея, укутанные в дорогое пальто, открыл рот, подумал и… закрыл его, сунув монету в карман.

– Прошу, господ… Басто! – Крикнул он, подзывая носильщика. – Неси багаж в коляску, да аккуратней!

***

Конечно же, о своем приезде и неожиданном женихе я сообщила родственникам заранее. Единственное, о чем умолчала, так это о времени прибытия. Поэтому к дому нас с Тинто вез один из двух почтовых экипажей, всегда дежуривших у городского отделения. Кроме развоза посылок, они подрабатывали доставкой незнакомых с городом клиентов и вер-

нувшихся с объемным багажом местных жителей. Но, честно говоря, наш городок можно было обойти прогулочным шагом и не напрягаясь всего-то за полдня.

– Волнуешься? – Тинто коснулся моего сжатого кулака.

– Не знаю. – Я посмотрела на него с благодарностью: все-таки он был очень внимательным и заботливым другом. – Если ты о близких… то совсем немного. Просто с этими улочками связано множество воспоминаний.

– Каких? – Улыбка господина Докея, вернее, Верико Ласина, была очень теплой.

– Тебе на самом деле интересно? – Все же спросила я.

– Невесту любят не только за прекрасное настоящее, но и за темное прошлое. – Рассмеялся он. – Ну-ка, быстро ответь, у какого забора ты впервые поцеловалась с будущим женихом твоей сестры?

Я порозовела и отрицательно качнула головой.

– Можешь мне не верить, но подобное ни разу не пришло в наши бедовые головы!

– Тебе… – Он внимательно посмотрел на мое лицо, словно там крупными буквами был написан ответ. – Верю, что не приходило. А ему, думаю, было сложно.

Я усмехнулась и пожала плечами.

– Как ты сам сказал, это – в прошлом. Кстати… Почему-то только сейчас появилась мысль: как в будущем оправдать то, что ты так и не станешь моим мужем? Учти, мама, сестра, да и все знакомые обязательно поинтересуются датой нашей

свадьбы.

Тинто самоуверенно пожал плечами.

– А почему бы тебе, и правда, не выйти за меня?

– Смеешься? – Обиделась я. – Хочешь, чтобы нас съело общество? "Мезальяс!" – Закричат твои состоятельные родственники. "Зачем такому красивому мужчине понадобилась человечка?" – Это скажут безутешные девушки. Кстати, знаю, что у вас не запрещено иметь других жен. Так вот… Это не для меня!

Тинто похлопал в ладоши.

– Восхитительная речь! Но ты, как всегда не дослушав, ринулась в бой.

– И о чем же я не дала тебе сказать?

– Брак, Талья, должен быть фиктивным. Разве ты еще не поняла, как трудно женщине без мужской защиты? Тем более, одинокой. Но если за твоей спиной будет официальный покровитель, ты спокойно займешься тем, что на самом деле тебе по душе. М-м… полагаю, мы приехали, ибо у тех ворот стоит встречающая делегация. Новости, однако, разносятся здесь быстро.

– Скорее всего, дежурный инженер позвонил жениху моей сестры. – В некотором замешательстве я смотрела на размахивающих руками людей. Самые охочие до сенсаций уже спешили навстречу. Искоса взглянув на Тинто, я улыбнулась. – Ну что, господин Верико Ласин, не передумал?

Тот качнул головой и помахал ладонью в ответ, вызвав в

рядах встречающих искренний восторг.

– Тролли неохотно берут на себя обязательства. – Шепнул он. – Но, если так получилось, мы свое слово держим. Ну же, подруга, улыбайся!

Как хорошо, что Тинто был крепким и высоким! Вытянув над моим плечом руку, он не только не дал оттоптать мне ноги, но и даже схватиться за локоть. Хоть мы и оказались в окружении, вокруг оставалось свободное пространство.

– И я всех рада видеть. – Моя улыбка стала образцом светского шарма. – Дамы, господа, позвольте представить моего жениха, господина Ласина. Все остальное после того, как мы увидимся с близкими.

Девушки, пожиравшие глазами лицо Тинто, наконец, расступились и позволили пройти к дому. А там, на садовой дорожке, нас ждали сестра Кэйса и ее будущий муж. Если первая улыбалась во весь рот и строила моему спутнику глазки, то на лице Понсэя промелькнула целая гамма чувств. Неужели, сочетаясь браком с моей сестрой, он продолжал на что-то надеяться?

Подхватив господина До… Ласина под руку, я первой произнесла слова приветствия.

– Рада видеть тебя, сестричка, и тебя, будущий братец, в добром здравии! Позвольте представить вам моего жениха…

Тинто, не забыв о человеческих привычках чуть что хватать друг друга за руки, первым протянул ладонь. Поцеловав пальчики Кэйсы, он коснулся руки Краса и даже не помор-

щился, когда тот старательно ее стиснул.

– Значит, мы с Вами тоже станем братьями, господин Ласин? – Словами моего бывшего друга можно было заморозить воду.

– Не сомневаюсь в том, что Вы от души желаете нам с Тальей счастья. – Улыбнулся Тинто.

Тут Понсэй выпустил руку своей невесты и почти толкнул ее в мои объятия.

– Думаю, нашим дамам не терпится посекретничать. – Сообщил он.

– Конечно. – Согласился господин Докей и легким жестом погладил мое плечо. Мне было немного за него волнительно, но уверенность в собственных силах и данное им обещание как-то успокаивали. Хотя… зачем ему понадобились долгосрочные отношения? В троллий альтруизм я не верю, как и во внезапно вспыхнувшую влюбленность. Ладно, потом разберусь!

Тем временем сестренка, приникнув к моему локтю, щебетала о том, как радует ее предстоящий брак и все связанные с ним удовольствия.

– Представляешь, матушка придумала в нашем новом доме большой прием! Двести гостей! Трехдневное празднество и бал каждый вечер!

Все-таки родители купили молодым дом… При том, что мать, считая каждую монетку, экономила на всем! Возможно, отец, желая пустить горожанам пыль в глаза, взялся за

ум и перестал прогуливать большую часть дохода… Но этот вариант казался сомнительным.

– Крас был таким милым! – Кэйса продолжала делиться восторгами. – Мы поехали в Вожерону, и он купил мне всяческие украшения и новые платья! А еще – мебель для дома. Конечно, в нашем городке мне очень нравится, но он такой маленький и скучный! Поэтому я хочу жить в Вожероне. Когда я Красу об этом сказала, он пообещал в скором будущем туда перевестись. Сестренка, я уверена, что мои вечера соберут самое изысканное общество!

Я кивала, улыбалась, в нужных моментах ахала… и при этом пыталась услышать разговор идущих позади мужчин. Но они говорили настолько тихо, что я ничего не поняла.

Мама и отец встретили нас в гостиной. Блестя счастливыми слезами, матушка прижала меня к груди, а отец, одним взглядом оценивший стоимость одежды и крупного бриллианта на пальце господина Докея, радушно пожал ему руку.

– Удивительно, но наша Талья ни разу в своих письмах о Вас не обмолвилась! – Расточая улыбки, господин Мирей пригласил потенциального зятя в свой кабинет. – Мне было бы очень интересно услышать историю вашего знакомства из первых уст! Господин Понсэй! – Позвал он жениха Кэйсы. – Не хотите ли присоединиться и выпить пару бокалов за знакомство?

Крас энергично кивнул. Надеюсь, моего ушлого тролля они не раскусят… Тут Тинто посмотрел на меня и состроил

ехидную рожицу. «Им такой орешек не по зубам!» – Я с облегчением вздохнула и посмотрела на моих близких.

– Быть может, пока мужчины выясняют, кому из них в будущем править миром, мы попьем в гостиной чай?

Кэйса рассмеялась и дернула меня за руку.

– Сначала я покажу тебе свадебное платье. Оно прелестно!

– Еще мне бы хотелось взглянуть на новый дом. – Я посмотрела на мать. – Но только после того, как наши вещи будут разложены в комнатах. Надеюсь, мою девичью спаленку еще не заняла ни одна кузина?

Мама успокаивающим жестом коснулась моей руки.

– Конечно же, нет. А для твоего жениха готовы гостевые комнаты наверху. Конечно, такому солидному господину они могут показаться слишком простыми… Талья, – она немного смешалась, – ты так и не рассказала, где вы познакомились!

– Это правда, что у него большой дом в городе Темной Воды и особняк в Вожероне? – Сестра всем своим весом налегла на мою руку. Оказывается, за все то время, что меня не было дома, она не только выросла, став на полголовы выше, но и приобрела мягкие женственные формы. В начале весны я почему-то этого не заметила. Наверно, из-за перелома.

– С чего ты так решила? – Спросила ее.

– Папа связался с поставщиками. – Кэйса похлопала темными ресницами.

Интересно… Значит, господин Докей известен в торговых кругах и под другим именем? Про Вожерону он тоже ничего не говорил…

– Правда, дочка… – Отдав распоряжение камердинеру разнести по комнатам наши чемоданы, мама положила на одно из кресел гостиной мои шляпку и пальто. – Давай попьем чаю, и ты все-все расскажешь!

Увидев выглядывающую из-за портьеры тетку, с которой не встречалась лет десять точно, я покачала головой.

– Как-нибудь в другой раз. Сегодня предстоит еще множество дел, требующих твоего внимания.

– Да, конечно… – Мама устало провела ладонью по волосам, поправляя идеально уложенную прическу. – Побудьте, девочки, вместе. А мне и правда…

Слабо улыбнувшись, она отправилась в кухню, откуда послышался ее уверенный мягкий голос.

Через какое-то время, восхитившись обновками сестры, я переоделась в домашнее платье и спустилась вниз. Маме нужно было отдохнуть, а мне, наоборот, занять себя деятельной рутиной, чтобы перестать думать. Наверно, я действительно повзрослела, поскольку мои распоряжения выполнялись нанятым персоналом и приехавшими к завтрашнему празднеству гостями безоговорочно.

Ужин, несмотря на некоторые опасения, прошел достаточно весело. Кэйса, как и всегда, болтала милые глупости. Отдохнувшая мама развлекала разговором тетушек, а по-

красневший от вина отец – их мужей. Крас то и дело поглядывал в мою сторону, но кузины настолько заняли мое внимание, что поговорить за столом нам ни разу не удалось. Еще я бросала взгляды на сидевшего в мужской компании Докея, то есть, господина Ласина. Похоже, этот хитрый тролль умел очаровывать не только женщин. Словечки, долетавшие с другого конца стола, целиком и полностью отражали интерес господ к котировкам, процентам, продажам… А также поездкам, встречам и ресторанам. Мужчины пьянели и становились в своих речах все откровенней. Зато Тинто, пивший наравне с остальными, был по-прежнему внимателен и трезв. Поэтому я начала опасаться не за него, а за информацию, которую тот непременно с выгодой для себя использует.

Еще меня беспокоил Понсэй. На свою невесту, сидевшую от него по левую руку, он почти не обращал внимания. Стоявшая с ним рядом бутылка опустела слишком быстро, а ладонь, лежавшая на столе, то и дело сжималась в кулак. Подозвав прислуживающего за столом парня, я попросила вино от жениха убрать и принести вместо закусок горячее. Вскоре после этого старшее поколение перебралось из-за стола на диваны гостиной, а молодежь устроила на открытой веранде танцы.

Если в городе Темной Воды до сих пор было холодно, то Волчья долина уже расцвела теплой и шалой весной. Абрикосы в нашем саду обросли пенными шапками, и облетающие под порывами ночного ветра лепестки кружились

между парами, словно крохотные бабочки, прилетевшие полюбоваться яркими огнями человеческого жилья и светом звезд.

Не желая быть вовлеченной неугомонными молоденькими барышнями в сплетни и танцы, я сразу села за рояль, вывезенный на террасу довольными парнями. Тинто, по праву моего жениха, встал рядом, а потом, притащив из гостиной стул, уселся за клавиши вместе со мной. Если в отсутствие постоянной практики я играла неуверенно, то мой друг в роли пианиста был неподражаем.

– Не знала, что ты играешь. – Сказала ему, кивнув на веселящихся гостей и купающуюся во всеобщем внимании сестру. – Спасибо!

Тролль тоже покивал и усмехнулся.

– Помнишь о нашем уговоре?

– Конечно. – Согласилась я. – Завтра. Как только закончатся свадебные торжества, мы сходим в ратушу и попросим порыться в архиве. Уверена, мне не откажут.

– Можешь не торопиться. – Тинто посмотрел поверх моей головы на кружащиеся пары. – И даже потанцевать. Например, с господином Понсэем. Он караулит тебя весь день в надежде узнать, какого беса ты решила связать со мной свою жизнь.

– Он… догадался?

– О чем, милая? О нашем с тобой договоре – вряд ли. Касаемо моей личности… Каждый мало-мальски солидный де-

лец знает господина Ласина – оптового торговца самоцветами и промышленными товарами. Ручаюсь, твой отец уже придумал, под какой свой прожект взять у меня ссуду. И породственному забыть ее вернуть.

Я покраснела.

– Ты поехал, чтобы надо мной посмеяться?

– Что ты! – Усмешка превратилась в улыбку. – Я поехал из-за малышки, чей ум легко разбирается в переплетениях чужих судеб, но не может разобраться в своей. Прости, что невольно причинил тебе боль.

– Да, Верико. – Я назвала его вторым именем. – Просто неожиданное прозрение окружавшей с детства лжи вызвало слишком много эмоций.

– Может, все-таки потанцуешь? – Закончив пьесу, он заиграл новую. – Смотри, как им весело!

– Не хочется. – Я пожала плечами. – В их отношениях тоже мало искренности. Моя сестра Кэйса упивается вниманием общества и завистью подруг. Парни присматриваются к девушкам, как к выставленному на витрине товару, и отдают предпочтение тем, чьи родители богаче. Не сомневаюсь, что у каждого из них есть влюбленная в очарование юного щеголя горничная или посудомойка. Только женятся они все равно на деньгах.

Тинто рассмеялся.

– Да ты совсем разочаровалась в отношениях, малышка! – Сделав в пьесе паузу, он щелкнул пальцами, подзывая бегав-

шего с напитками слугу. – Позови кого-нибудь из дам нам на смену. Уверен, ты знаешь, кто захочет развлечь присутствующих своей несравненной игрой!

Слуга кивнул и исчез. Впрочем, вскоре из дверей к роялю вышла одна из приглашенных на ужин соседок. Поцеловав ей пальчики, Тинто усадил даму на мое место.

– Ты же потанцуешь со своим женихом? – Спросил он, крепко прихватив мою руку. – Ну же, Талья! Покажи этим господам, как ты счастлива!

И весь вечер мы с Тинто, оставив в прошлом печали, вели себя, словно дети: смеялись, танцевали, пили вино и морс, даже играли в фанты. А потом, когда соседи начали разъезжаться по домам, отправились к озеру.

Остановившись на самом краю высокого берега, я залюбовалась отраженными в водной глади звездами и черной громадой замка, четким контуром рассекшей горизонт.

– Уверен, здесь было твое самое любимое место. – Спустя время сказал Тинто. – О чем ты, Талья, мечтала?

Я усмехнулась.

– Не поверишь. Хотелось хоть одним глазком увидеть сражения магов. А еще – детей Кланов.

– Ну вот. – Голос тролля стал ехидным. – Мечты имеют свойство сбываться. И как тебе? Понравилось?

– Любое насилие – это страшно. – Подумав, ответила я. – А дети Кланов… Им тяжелее, чем нам. Если от меня, например, требовали какие-то знания и хорошие манеры, то они

продолжают держать на плечах груз ответственности за всю землю. Притом, что магии у них почти нет.

– Прямо хочется порыдать над их судьбой. – Насмешливо сказал Тинто. – Они, в отличие от тебя, рождаются с золотой ложкой во рту и ни в чем не знают отказа. Тебе же мама перешивала свои старые платья. Да, ты не голодала. Но сейчас вынуждена работать не на себя, а на чужих людей. Они же заканчивают лучшие учебные заведения и занимаются семейным делом. В их руках сосредоточены все богатства долины: земля, вода, горы… Единственное к ним требование, так это быть грамотными и расчетливыми управленцами, не пускающими к своим сокровищам таких, как я.

– Тинто… – Я обхватила его руку своими ладонями. – Ну почему ты так говоришь? Разве ты плохой?

– Я – тролль. – Мой друг нагнулся, поднял сухую ветку и щелкнул пальцами под бурой листвой. Появившийся огонек с радостью облизал их лохматую гриву. – Тут должен быть спуск к воде!

Поводив объятой голубым пламенем веткой из стороны в сторону, он решительно зашагал к прячущейся в кустах черемухи лесенкой.

– Значит, ты – тоже маг. – Глухо сказала я, глядя на разбегающиеся по водной глади круги от камня, пущенного вскользь.

– Странно, что ты не заметила этого раньше. – Тинто поднял второй камень и пустил его вслед за первым.

– Я до сих пор не знаю, что умеют маги. – Осторожно подвернув юбки и пальто, я села на сухой серый камень, днем подставлявший горбатую спину лучам двух светил. – Я видела только огненные шары, убивавшие на расстоянии вражеских солдат.

– Маги умеют многое. – Тинто поднял другую палочку и нарисовал на мокром песке два круга. – Светлые, – он потыкал в один из них, способны выращивать растения, лечить, развивать чужие таланты, организовывать и воспитывать. Писать прекрасную музыку и рисовать… Даже читать некоторые мысли. Темные, – теперь острие палочки уперлось в середину второго круга, – прекрасные артефакторы, математики, физики и алхимики. Некоторым великим умам прошлого покорялось не только пространство, но и время. А еще темные легко считывают ауры. Поэтому я очень удивлен, что тебя, словно ненужного котенка, отправили на воспитание в человеческую семью и даже попытались заблокировать развитие способностей.

– Именно поэтому ты так со мной добр?

– Я, если ты заметила, светлый. Поэтому мне легко дается торговля и банковское дело. А знаниями поделился со мной господин Ромьенус. Теперь о доброте… Однажды я спросил отца о своей матери. Она нас покинула, когда я был малышом. Но я помню ее лицо, волосы и едва уловимый цветочный аромат, окутывающий одежду и тело. Он ответил, что она умерла. Но его вторая жена как-то в сердцах сказала, что

меня бросили. Поэтому свои способности я развивал сам методом проб и ошибок. Тебе же запретили к ним доступ.

– Дети Кланов говорили, что я была волком. – Мой взгляд скользнул по замковым шпилям. – А господа Саарис с сожалением сообщили, что я безнадежна.

– Не верь. – Тинто бросил еще камень. – Если понадобится, я найму тебе учителя.

– Не нужно. – Я покачала головой. – Среди сильных мира сего тоже не все гладко. Так что буду пока работать в полиции, вести архив и допрашивать пойманных преступников. Спасибо, Тинто!

– Пойдем? – Оттерев пальцы от песка носовым платком, он предложил мне руку. – Завтра твоя сестра выходит замуж за лучшего друга. – Он помог подняться вверх по скользкой тропинке. – Почему твой отец не сговорил за него свою старшую дочь?

– Наверно, тетушка Понсэй никак не может забыть украденные мной персики!

***

Поднявшись к себе, я сняла платье с пышными нижними юбками, надела ночную пижаму и, вздохнув от предвкушения сна, легла в свою кровать. Как же уютны и хорошо знакомы все бугорочки ее и впадинки! Даже старый зайчик, с которым я спала в детстве, сейчас лежал рядом с подушкой. «Пусть Кэйса будет счастлива!» – Пожелала я и закрыла глаза.

Впрочем, они сразу открылись, едва по оконному стеклу прошуршала горсть песка.

– Какого беса? – Прошептала я, свесившись из окна.

– Выйди! – Донесся снизу шепот Понсэя.

– Нет. – Я выпрямилась. – Иди спать. Не стоит завтра шокировать гостей твоим помятым видом.

– Только на пару слов. Пожалуйста! Я не коснусь тебя и пальцем!

– Ладно. – Я осторожно прикрыла окно и набросила поверх светлой пижамы темный плащ. Чтобы шагов на скрипучих паркетных досках не было слышно, по лестнице я шла босиком. Как и в прошлый раз, в кабинете отца горел свет.

Крас, встретивший меня прямо у двери, оглянулся по сторонам и поманил за собой. Как только темный дом с единственным освещенным окном скрылся за ветвями сада, друг детства остановился и посмотрел мне в лицо. Его губы были обкусаны, а в глазах плавала черная тоска.

– Талья… Я пришел попрощаться. – Торопливо сказал он. – Завтра свадьбы не будет. Знаешь, я с самого начала этого не хотел. Но мама очень настаивала. Ей нравится живая и веселая Кэйса. Я тоже к ней хорошо отношусь. Но представить ее в роли моей жены не могу, поскольку с детства в моем сердце живешь только ты.

Я невольно сделала шаг назад. Заметив, он искривил губы.

– Не бойся… С поцелуями больше не полезу. Если тебе нравится господин, которого ты привезла, совет вам, да лю-

бовь. Но я не о этом. – Крас нервно осмотрелся по сторонам. – Однажды, еще ребенком играя за портьерой у кабинета, я случайно подслушал разговор наших отцов. С чего началось, я не помню, но меня поразили слова господина Мирей. Он сказал, что тебя боится. Еще сказал, что бросил бы девчонку в озеро или продал ромаалам. Единственное, что удерживает его от такого шага, это деньги, ежегодно поступающие на счета его жены. Я не понял тогда значения большинства произнесенных им слов, но решил познакомиться с дочкой соседей во что бы то ни стало. – Он улыбнулся. – Ничего страшного в тебе не было. Просто смешная черноглазая малышка, маленькими ножками бегающая за мной по старым доскам террасы. Талья! Ты – лучшее, что было в моей недолгой жизни… Ах, да! – Он снова поднял взгляд. – Я просил мать сосватать мне тебя, но твои родители… они отказали. Тогда я согласился стать мужем Кэйсы. Думал, мы часто будем видеться. Но ты решила выйти замуж и принадлежать другому мужчине. Богатому и жесткому дельцу. Чем он привлек тебя, Талья? Неужели это из-за денег? – Лицо Краса исказила болезненная гримаса. – Знаешь, я готов для тебя на все. Готов терпеть капризы, одевать тебя, покупать милые безделушки… Готов мириться с тем, что ты хочешь работать. Давай сбежим вместе!

Его глаза загорелись надеждой, но я покачала головой.

– Не из-за денег, Крас. А еще мои родители правы. Только недавно узнала о том, что своим родителям я вовсе не дочь, а

подкидыш. Сирота, которую они содержали на деньги отказавшихся от меня родственников. Эти небольшие вливания закончились вместе с моим совершеннолетием. Поэтому ни дома, ни наследства у меня никогда не будет.

– Это неважно! – Крас коснулся моей руки. Его пальцы были ледяными. – Я дам тебе все: уверенность в завтрашнем дне, уважение общества, покой и мою любовь.

– Крас! – Я перехватила его дрожащие пальцы. – Давай все оставим, как есть. Обещаю, мы обязательно будем видеться, когда вы с Кэйсой придете порталом в долину Змей.

– Нет! – Понсэй вырвал свою ладонь. – Или ты, или никто. Я уйду с работы, скроюсь в одной из долин…

– Крас! – Я шагнула к нему. Приподняв голову, посмотрела ему в глаза, одновременно вспоминая ощущение, с которым лечила Соймеля. – Крас… Все очень хорошо… – говорила я, чувствуя силу, текущую через меня из земли. – Твое ко мне отношение – всего лишь дружеская привязанность. Поверь, она никуда не денется из наших сердец. Но это – в прошлом. А в настоящем тебя ждет красавица невеста, готовая подарить тебе не только душу, но и юное, полное страстей тело. Крас… она любит тебя и готова рожать твоих детей. Ну же, возвращайся! Она с нетерпением ждет завтрашнего дня и первой ночи, полной твоей мужской любви… Иди домой. И жди… жди ее дыхания и нежных объятий. – Я говорила и чувствовала, как сила земли течет через мою ладонь в его плечо, как меняет его мировосприятие, успокаи-

вает и дарит надежду. Скоро мне стало понятно, что руку можно опустить. Сжав заколовший тысячью иголочек кулак, я улыбнулась другу. – Спасибо, Крас, за твою к Кэйсе любовь. Отдавая сестру в твои надежные руки, я уверена в ее счастье. Спасибо, мой друг!

Крас моргнул глазами и неуверенно улыбнулся.

– Это тебе, Талья, спасибо, что согласилась стать моей сестрой. Ну, я пойду? – Он взглянул на небо. – Кажется, уже можно не ложиться.

– Точно. – Я тоже посмотрела на звезды.

– Талья… будь счастлива с тем высоченным парнем. Разное про него говорят, но я верю, что ты сделала хороший выбор.

– Спасибо, Крас!

Я кивнула и пошла к дому, тихо шалея от открывшейся возможности. Вот, значит, чего боялся мой отец! И тут в моей уже ни капли не сонной головушке забрезжила интересная мысль.

***

Дверь в отцовский кабинет была приоткрыта. Заглянув в щель, я увидела, как он сидит за столом, разбирая какие-то бумаги. Чуть в стороне стояла наполовину пустая бутылка и бокал, полный на треть. Я тихонечко стукнула по косяку и увидела, как он поднял голову.

– Можно? – Спросила, распахивая дверь и делая внутрь пару шагов.

– Талья? – Он вскинул брови. – Почему до сих пор не спишь?

– А Вы, господин Мирей? – Улыбнулась я. – Разве не волнуетесь за будущее любимой дочери?

Отец усмехнулся и, отодвинув листы в сторону, взял бокал.

– Нет, поскольку будущее Кэйсы похоже на это вино: чистое, прозрачное, сладкое, но с небольшой кислинкой. Зато твое выглядит снеговой тучей. Смотришь на ее тяжелую синеву и думаешь: пронесет или накатит свирепым ураганом? Но сегодня мне стало чуть легче: господин Ласин, пожалуй, единственный, кто может остановить надвигающийся хаос.

– Спасибо. – Я потупила взгляд. – Отец… Завтра и в ближайшие дни нам больше не удастся остаться вот так, с глазу на глаз. А через три дня мы уедем. Поэтому мне бы хотелось попросить у Вас прощения и родительского благословения. Вы же обнимете свою старшую дочь?

Кажется, господин Мирей растаял. Морщины на лбу расправились, и на лице мелькнула улыбка. Наконец, он встал и подошел ко мне.

– Не тяните со свадьбой. – Сказал он, прижимая к своей груди мои ладони.

– Мы снимем в городе самый лучший ресторан. – Медленно произнесла я, глядя ему в глаза и чувствуя движение энергии по телу. – Пригласим самых известных и богатых людей. Вино будет литься рекой, но ты, отец, не возьмешь

в рот ни капли. Начиная с сегодняшнего вечера, ты перестанешь тратить прибыль на развлечения и начнешь все, до последней монетки, отдавать матери на хозяйство. Она станет для тебя единственным источником радости. Друзья и посиделки уйдут в прошлое и забудутся. А в настоящем отдохновение от дел ты найдешь только в своей семье. Дочь Кэйса, зять Крас и внуки. Ты будешь любить их самозабвенно, проводя с ними каждую свободную минуту. Ведь именно в них твой мир и твое бесконечное счастье! – Я разорвала телесный контакт и, словно послушная девочка, опустила глазки в пол. – Благодарю моего отца за прекрасное напутствие!

Господин Мирей провел рукой по лбу и похлопал ресницами.

– Да, Талья, иди к себе. И я пойду. Хлопоты последних дней настолько утомили, что засыпаю прямо на ходу!

Закрыв за собой дверь его кабинета, я с довольной улыбкой пошла к себе. Так вот ты какая, магия!

Остановившись на лестнице, я щелкнула пальцами и не поверила глазам: между ними ровным пламенем горел прозрачный огонек бледно-голубого цвета. Здорово! Вот только в прошлый раз он был оранжевым…

Раскрыв ладонь, я зачарованно смотрела на пляшущие от сквозняка лепестки.

Разве магия может менять свой потенциал? Надо бы спросить у Тинто.

Однако немного поразмыслив, я решила ни о чем не го-

ворить. Ни ему, ни кому-либо другому. Неразумные игроки ходят с козырей и проигрывают. А я еще даже не знаю от этой игры правил. Скользнув в свою комнату, я сняла длинный плащ и с сожалением посмотрела на грязные пятки. Если включу сейчас воду, трубы зашумят и перебудят весь дом. Оглянувшись по сторонам, я заметила стакан с молоком, оставленный кем-то на тумбочке у кровати. Вытащив из нижнего ящика комода отрез лежавшей здесь с незапамятных времен материи, я оторвала лоскут и смочила его в молоке. Через несколько мгновений мои пяточки сверкали идеальной белизной. Мысленно поблагодарив чьи-то заботливые руки, я со стоном упала в кровать. Ох-х… какие милые и бесконечно удобные ямочки подложил под мои отвыкшие бока старый матрас!

***

Несмотря на усталость, сон был тревожным. То и дело я просыпалась с сильно бьющимся сердцем после видений, в которых Понсэй, печально помахав мне рукой, уходил в какую-то туманную даль. А перед самым рассветом я видела, как он падает в наше озеро с пробитой головой.

Встряхнув волосами и облегченно вздохнув, я решила больше не ложиться. Отодвинув плотную занавеску, мои руки толкнули раму, и распахнутое окно соединило теплое сонное тело с прохладой голубого утра.

Похоже, ночью прошел небольшой весенний дождь. Он оставил после себя воспоминание в виде обильной росы,

смочившей молодые листья, а также белых прядей тумана, свернувшихся вокруг древесных стволов. Поначалу сад показался мне притихшим и унылым. Но после того, как из-за далекого хребта в долину проник первый луч, природа очнулась от своего странного сна. Запели птицы, и теплый ветер зашелестел ветвями, осыпавшими траву сверкающими, но, увы, недолговечными сокровищами.

Набросив на пижаму халат, я устроилась в оконной нише. Как же приятно слушать тихий шепот природы, не заглушаемый городским шумом! Совсем скоро успокоенные мягкими красками глаза закрылись, а разум, умиротворенный птичьим пением, расслабился. И только уши все еще ловили шелест ветра, звон падающих в садовую чашу капель… Обратно в реальность меня вернул резкий отрывистый стук. Под халат мгновенно забралась сырость, а распахнутые глаза зачесались, словно в них насыпали песку.

– Какого беса? – Пробормотала я любимую присказку капитана Бонса и отправилась открывать дверь.

За ней, почесывая лохматую со сна шевелюру, стоял Тинто. В пижаме и халате.

– Персик будешь? – Он протянул на вытянутой ладони сочный плод и, пока я бормотала «откуда он взялся» вместо «какого, собственно, тебе надо», оказался в моей комнате.

Оглянувшись по сторонам, он подошел к креслу и сел в него, вытянув ноги.

– А у тебя мило. – Со знанием дела сказал тролль. – Чем-

то напоминает монашескую келью.

– Спасибо. – Я не стала спорить и снова села на подоконник. – Смею спросить, неужели тебе настолько страшно спать одному?

– Я редко сплю один. – Спокойно заметил мой жених. – Поэтому благодарю за предоставленную возможность отдохнуть. А ты? Господин Понсэй не беспокоил? Серенады не пел? В окно не лез? Или уже вылез?

– Ревнуешь? – Я с наслаждением вгрызлась в сочную мякоть. – Где ты стащил этот чудесный плод? В нашей долине, да и на всем, думаю, континенте, они еще не поспели.

– Так… – Пожал плечом этот загадочный субъект. – Мимо проходил и случайно положил в карман. Ты ешь. Весенний авитаминоз, между прочим, не способствует активным действиям. Причем во всех плоскостях.

– Такое ощущение, что я до сих пор в полицейском участке, а все это, – я обвела глазами комнату, – мне снится в обеденный перерыв.

– Балда! – Тинто легко поднялся. Подойдя к окну, он высунулся в него по пояс.

– Лестницу ищешь? – Съехидничала я и отодвинула колено от его плеча.

Тинто повернулся и как-то странно на меня посмотрел.

– Всю ночь ворочался. Переживал, что твой бывший друг станет донимать своими чувствами. Но… ночью в доме и с ним рядом стояла тишина. Талья… Что-то произошло?

Опустив голову, я потрепетала ресницами.

– Вечером мы поговорили.

– И?

– Он сказал, что станет Кэйсе хорошим мужем. А для меня – заботливым братом.

– И всё?

Кажется, Тинто удивился.

– Неужели в человеческих мужчинах так мало эмоций?

– В наших мужчинах много чувства долга. – С улыбкой ответила я. – Так что твое беспокойство было необоснованным. А вообще ты иди… Мне нужно переодеться и сходить на кухню. Кое-какие блюда доставят на праздник из ресторана, но некоторые мама готовит сама. Например, наш семейный многослойный торт. Надеюсь, он придется тебе по вкусу.

– Ладно. – Тинто потер лицо и зевнул. – У меня есть еще время, чтобы поспать?

– Я разбужу тебя, чтобы до церемонии ты успел выпить чашечку крепкого тонизирующего настоя. Моя мама…

– Спокойной ночи! – Задев дверной косяк плечом, Тинто вышел на лестницу.

Усмехнувшись, я отправилась в гардеробную и надела скромное домашнее платье. В большом напольном зеркале отразилась худенькая, похожая на мальчика, девушка со спутанными волосами. Под темными глазами уже привычно синели полукружия. А вот этой маленькой морщинки между

бровей еще совсем недавно не было! Нагнувшись к отражению, я помассировала лоб, а потом села на пол и рассмеялась: оказывается, мужчины, если говорить о волнующих их чувства событиях, перемежая похвалы с ненавязчивыми советами, становятся такими восприимчивыми! Никакой магии: всего лишь пара ласковых слов, восхищенный взгляд – и твою мысль примут за свою без всякого внушения. Это важное заключение для меня, воспитанной в безоговорочном подчинении мужской правоте, было сродни открытию магического источника. Прямо сейчас хотелось улыбаться и любить весь мир. Но, умывшись и затянув волосы сеткой, я поспешила на кухню: дел, несмотря на праздник, предстояло много. Особенно для нас с мамой, искренне желавших, чтобы сестра запомнила день своей свадьбы на всю жизнь.

***

Для проведения торжества с большим количеством приглашенных отец арендовал у города просторный павильон в зеленой зоне у озера. Летом там проводили городские балы, ярмарки и гуляния. А сегодня, в теплый весенний день, кажется, все жители пришли, если не поучаствовать, то хотя бы посмотреть на главное событие весны: свадьбу двух прекрасных молодых людей.

Понятно, что мы с матушкой, помощниками и слугами приехали заранее, чтобы украсить беседку и парапет на выдающемся в фиолетовые воды мысу. А еще – накрыть длинный стол. Матушка волновалась о непунктуальности нашего

маэстро, но оркестр прибыл раньше обещанного и даже сыграл вступление какого-то марша. Почти перед самым приездом молодых мы быстро переоделись в нарядные платья и встали в сторонке, наслаждаясь неутомимой деятельностью нашего судьи, выбранного распорядителем. Появившиеся откуда-то из-за деревьев молельщик с двумя помощниками переговорили с отцом, откушали поданное служанкой золотое вино долины Змей и в радостном настроении отправились в беседку для подготовки церемонии. Подружки Кэйсы, прибывшие в одном экипаже и одетые в одинаковые голубые платья, хихикали и, подталкивая друг друга, посматривали на зевающего в ладонь Тинто. Похоже, он им нравился, но вот подойти и заговорить просто так, без церемонии представления, они стеснялись. Свидетели жениха тоже смотрели на заезжего гостя, обсуждая его внешность с плохо скрываемой завистью. Гости, сновавшие туда-сюда в надежде увидеть то, что потом можно было бы высмеять, наконец, расселись по стульям и зашептались, поглядывая на часы и дорогу. Первым, как и задумывалось, появился экипаж с женихом. Сошедший с подножки Крас был бледен, но спокоен. Поискав в толпе глазами, он увидел меня и улыбнулся. Но подбежавшие друзья быстро увели господина Понсэя в сторону. Почти следом показалась украшенная цветами и лентами коляска невесты. Отец подал Кэйсе руку и отвел под балдахин, где подруги, больше мешая, чем делая что-то полезное, прикрепили к ее прическе длинную вуаль. Затем рас-

порядитель позвал меня и вручил пенал с брачными браслетами. «Постарайтесь не потерять». – Напутствовал он перед тем, как отправиться к месту бракосочетания.

– Ты же не потеряешь? – Тинто, взяв мою руку, перехватил пенал и его открыл. – Талья, – он отдал упаковку с символами семейного благополучия обратно, – что тебе нравится больше: сапфиры или рубины?

– Мне нравится, когда ты не пытаешься меня задеть. – Я извинилась и поспешила занять свое место у беседки.

И вот грянула торжественная музыка. Под ее громкие аккорды довольные парни вывели к молельщику улыбающегося жениха.

Только сейчас я поняла, насколько сильно волновалась!

Красавица-невеста даже под вуалью выглядела восхитительно. Сидевшая в первом ряду кресел мама увидела дочь и сразу и уткнулась в носовой платок. Соседки справа и слева бросились ее утешать. По вискам и щекам отца, ведущего Кэйсу в замужнюю жизнь, текли капли пота. Наверно, ему было сложно представить, что любимое чадо отныне будет подчиняться другому мужчине, как, впрочем, и любить.

Речь молельщика, наставляющего новобрачных на долгий совместный путь, выложенный крупицами счастья и булыжниками повседневности, показалась мне слишком короткой несмотря на цветистые метафоры. Хотя, о чем говорить с теми, кто за чарующими миражами свадебной эйфории еще не видит под ногами бытовых ям?

Похоже, работа в полиции слишком быстро сделала из меня циника.

И вот наступил момент моего непосредственного участия.

Изобразив на лице сияющую восторгом улыбку, я встала от молельщика по правую руку и открыла пенал. Тотчас ослепительный свет сдвоенных лучей скользнул по мелкой бриллиантовой россыпи и разбросал в стороны яркие искры. Твердая длань служителя вынула ювелирные украшения и осторожно опустила их в чашу с магическим огнем.

– Готов ли ты, сын небес Крас, обеспокоить свое тело воспроизведением форм для новых душ, а разум – заботой об их пропитании? Готов ли ты отнестись с пониманием и любовью к вступающей вместе с тобой на долгий путь совместного бытия дочери земли Кэйсе?

– Готов. – Тихо, но твердо произнес Понсэй.

– Дочь земли Кэйса, готова ли ты быть проводником идей и оберегом тела для сына неба Краса? Готова ли ты идти с ним рука об руку по длинной тропе вашей жизни?

– Готова…

Легкая фата немного вздулась и опала от ее дыхания.

– Великая сила небес и земли! – Воззвал молельщик. – Желаешь ли ты признать Краса и Кэйсу одним целым – семьей и дать им имена мужа и жены?

Огонь в чаше, напоминавшей своей формой цветок, вспыхнул яркой звездой и сразу исчез. Но в туманном мареве раскрывшихся лепестков поднялись из сияющих глубин

два брачных браслета.

– Магия мира приняла клятвы! – Объявил служитель, и зрители дружно зааплодировали. – Отныне вы – муж и жена!

Подруги Кэйсы сняли с нее фату и повернули лицом к мужу.

– Теперь наденьте друг другу браслеты и скрепите союз поцелуем!

Это была самая интересная часть церемонии. В нашей долине существовало поверье, что тот, кто первым застегнет на запястье второй половинки браслет, станет в доме главным. Говорят, из-за этого иногда расстраивались свадьбы!

Но моя сестренка Кэйса была умничкой. Опустив глаза вниз, она подождала, пока муж наденет ей браслет. И только потом, со смущенной улыбкой, застегнула на его запястье парный. Потом был упоительный поцелуй, долгие поздравления и… зевающий Тинто.

– Я-то думал, что в твоем дружке огня немного больше, чем в старом пне, пыжащемся прорастить новые побеги. – Мой спутник кивнул в сторону обрыва, за который цеплялся корнями тот самый пример. – Не думал, что жизненные приоритеты так легко поменять. Похоже, я слишком мало знаю человечество!

– Не стоило тебе беспокоиться и, бросив все дела, ехать со мной. – Я улыбнулась, принимая, как член семьи, поздравления.

– Ага… Наверно. – Тролль, бросив взгляд в небо, выта-

щил из кармашка часы.

– Так что, если у тебя дела… – Я вздохнула, подбирая слова. – Можешь отправиться в город Темной Воды прямо сейчас.

– Девушка… – Тинто поморщился. – Разве тебя в детстве не учили, что неприлично советовать, когда об этом не просят?

– Тогда еще один непрошенный совет: поступай так, как считаешь правильным. И сделай, пожалуйста, это молча.

Не знаю, почему с моего языка сорвалась почти что грубость в адрес того, кто старался мне помочь? Наверно, всему виной напряжение прошедшей ночи и… невероятное ощущение текущей по жилам магии. Пусть пользователем я была неумелым, но великолепное чувство сопричастности главной тайне мира кружило голову и кипело щекочущими нос пузырьками.

Впрочем, моих поздравлений с нетерпением ждали молодые. Кэйса и Крас выглядели по-настоящему счастливыми, а тетушка Понсэй обняла мои плечи без дурацких давних воспоминаний. Старика-молельщика помощники потащили к столу, а в крепкий деревянный пол ударили каблуками подруги невесты, приглашавшие молодую пару на танец любви.

– Прости, если расстроил. Ты освободилась? – Мягко произнес над моим ухом голос Тинто. – Мне бы хотелось с тобой поговорить.

– Подожди еще немного. – Я с улыбкой обернулась. – Сей-

час будет церемония вручения подарков, после которой…

– После которой тут обойдутся без тебя.

– Но…

– Пообедать, впрочем, как и поужинать, ты сможешь позже. Или проголодалась? – С видом фокусника он вытащил из-за спины креманку со взбитыми сливками, посыпанными шоколадом. – Подкрепись.

Я благодарно кивнула и погрузила ложечку в белую вкусноту. Пока я ела, он задумчиво рассматривал веселящихся людей.

– Ты действительно не обидишься, если я вернусь в долину Змей? – Вдруг спросил он.

– Я тоже не собиралась задерживаться. – Пустая креманка встала на поднос пробегавшего мимо официанта. – Без сестры наш дом станет слишком тихим. Мне нужно переговорить с матерью и сходить, как обещала, в ратушу. Но твое присутствие и впрямь необязательно. Если что-то в архиве найду, сразу тебе сообщу.

– Тогда я уеду вечером? – Улыбнулся он. – После обеда и вручения подарков.

– Делай, как считаешь нужным, а за меня не переживай. – Я действительно была благодарна за то, что, не жалея времени, он прибыл сюда вместе со мной. – Теперь все будет в порядке!

– Тогда, – он перехватил мою руку, – танец влюбленных – это тоже про нас. Потанцуй со мной, Талья!

Я легко закружилась с ним в танцевальных фигурах. Думаю, нас обсуждали не меньше, а то и больше, чем молодых!

***

Вечером, когда диск голубого светила скрылся за дальними горами, а долину наполнили оранжевые оттенки его желтого брата, утомленные празднеством горожане старшего возраста потихоньку начали разъезжаться. Самые близкие друзья чуть раньше отправились провожать молодых в новый дом, а остальные, тихо шалея от выпитого вина и разлитой в теплом воздухе любви, гуляли по набережной или танцевали под мелодии уставшего оркестра. Мы с Тинто, отказавшись от участия в проводах, медленно пошли вдоль кромки озера к закату.

– Ты выглядишь уставшей, но довольной. – Заметил мой спутник.

– Наверно, впервые за год смогла расслабиться. – Ответила я.

– Поучаствовать в чужом счастье…

– Ни о чем не думать. Но блаженство не длится вечность. Поэтому… Еще пара дней, Тинто, и я вернусь следом за тобой. Ты не передумал?

– Уйти сегодня? Нет. – Тинто сорвал травинку и сунул ее в рот. – С тобой и твоим настроением все хорошо. Никто не пытается открыть тебе объятия вместе с проблемами или запереть, как посмевшую отказать. Смотри, Талья, какое тихое озеро! Ни ветерка, ни волн. Тут можно прогуляться у воды?

– Идем. – Я улыбнулась. – Недалеко есть спуск со ступеньками. А внизу – длинный песчаный пляж, косой уходящий к двум островкам. Их когда-то намыло речным течением. Теперь, на радость птицам, там растут деревья.

– Когда ты была маленькой, вы с Красом бегали туда жечь костры и ловить рыбу.

– Точно. – Согласилась я. – Нас было много: мальчишек и девчонок…

Мы спустились к самой кромке воды и под негромкое пение вечерних птах отправились дальше.

– Надо же, – где-то через лье пути мы оказались перед завалом из старых бревен, преграждающих пляж, – лет семь назад, перед моим отъездом из долины Волков, его еще не было.

– Все меняется. – Тинто пожал плечами и подошел к бревнам. – Наверно по побережью прошел ураган. Деревья попадали в озеро. Талья!

Его голос из расслабленного внезапно стал отрывистым и напряженным.

– Что? – Я тут же подскочила к нему. – Куда ты смотришь? Что там?

Подпрыгивая, как собачонка, я пыталась разглядеть в куче переплетенных веток то, на что смотрел мой друг.

– Там… – Тинто сглотнул и странно на меня посмотрел. – Там мертвый человек.

– Уверен, что не тряпки или тина? – Я спокойно подошла

к веткам и начала раздвигать их руками. – Иногда навертит какую-нибудь дрянь на сучок, так что сразу и не разберешь. Даже рыбаки порой пугаются.

Намотав подол нарядного платья на руку, я медленно продвигалась вперед. И вот между нависшим над заломом берегом и кучами усыпанных песком веток я увидела… Тинто был прав: мужчина был мертв. Но труп, судя по относительно чистой, хотя и мокрой одежде, лежал тут совсем недавно. Ведь еще немного, и останки окончательно занесло бы песком, приносимым сюда волной.

– На свадьбе было ваше полицейское начальство. – Тинто брезгливо отошел подальше. – Наверно, им стоит сообщить.

– Сообщим. – Я вылезла из завала и посмотрела на возвышавшийся над нами обрыв. – Там, вверху, есть короткая дорога. Но выбраться к ней не получится. Так что придется возвращаться берегом.

Тинто посмотрел на кручу, потом – на меня…

– Талья!

– Что? – Я улыбнулась. – Хочешь предложить легкий выход из сложной ситуации? Просто поверь: карабкаться на песчаный обрыв – то еще удовольствие! Даже в детстве это было слишком трудно, а сейчас, в пышных юбках и чистом костюме, вовсе невозможно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.